

Народный контроль в условиях перестройки: дискуссии в отечественной научной литературе

Уваров Григорий Владиславович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [1019-4876](https://elibrary.ru/1019-4876), gravinerva@yandex.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Контроль представляет собой одну из важнейших функций управленческой деятельности как в сфере экономики, так и в государственном управлении. Вопрос об общественно-государственном контроле в наши дни, в связи с необходимостью повышения эффективности работы органов государственной власти, приобретает особую актуальность. В условиях международной напряженности и глобальных социально-экономических изменений важным становится и опыт изучения государственно-общественного контроля, функции которого в 1960–1980-е гг. возлагались на органы народного контроля. Особую значимость контрольная деятельность имеет в периоды активного реформирования государственного управления, одним из которых можно считать период перестройки (1985–1991 гг.). Целью исследования, таким образом, является выявление и характеристика этапов изучения института народного контроля в период перестройки. Для достижения указанной цели использованы такие методы, как историко-хронологический, позволяющий выделить характерные этапы, историко-сравнительный, с помощью которого возможно осуществить сравнение выделенных этапов, а также историко-генетический, дающий возможность определить актуальные проблемы в прошлом института народного контроля. На основе вышеперечисленных методов выявлены два этапа в изучении народного контроля — советский и постсоветский, дана характеристика каждому из них. Литература советского периода носит практико-ориентированный характер, направлена на обозначение актуальных проблем в сфере народного контроля и выработку практических рекомендаций. Постсоветская историография в основном представлена работами российских правоведов, предпринимавших конституционно-правовой анализ института народного контроля. Здесь ключевыми направлениями стали обобщающая оценка народного контроля в годы перестройки, а также вопрос преемственности между институтами прошлого и современности.

Ключевые слова

Народный контроль, историография, государственное управление, перестройка, история России XX в.

Для цитирования

Уваров Г.В. Народный контроль в условиях перестройки: дискуссии в отечественной научной литературе // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 109–122. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-109-122

People's Control during Perestroika: Discussions in Russian Scientific Literature

Grigory V. Uvarov

Postgraduate student, gravinerva@yandex.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

Control is one of the most important functions of management activity both in the economic sphere and in public administration. The issue of public and state control is becoming especially relevant nowadays in connection with the need to improve the efficiency of government bodies. In the context of international tension and global socio-economic changes, the experience of studying public and state control, the functions of which were assigned to people's control bodies in the 1960s–1980s, is also becoming important. Control activities are of particular importance during periods of active public administration reform, one of which the period of perestroika (1985–1991) can be considered. The aim of the article is to identify the stages of studying the institution of people's control during perestroika and to provide their characteristics. To achieve this aim, the following methods were used: historical-chronological, which allows identifying characteristic stages, historical-comparative, which makes it possible to compare the identified stages, and historical-genetic, which enables to determine the current problems in the past of the people's control institution. Based on the above methods, two stages in the study of people's control were identified — Soviet and post-Soviet. Each of the stages was described. The literature of the Soviet period is practice-oriented, aimed at identifying current problems in the sphere of public control and developing practical recommendations. Post-Soviet historiography is mainly represented by the works of Russian legal scholars who conducted a constitutional and legal analysis of the people's control institution. The key areas here were a general assessment of public control during the years of perestroika as well as the issue of continuity between the institutions of the past and the present.

Keywords

People's control, historiography, public administration, perestroika, history of Russia in the 20th century.

For citation

Uvarov G.V. (2025) People's Control during Perestroika: Discussions in Russian Scientific Literature. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 109. P. 109–122. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-109-122

Дата поступления/Received: 17.01.2025

Введение

Политика перестройки стала попыткой руководства СССР выйти из глубокого экономического кризиса, в котором оказалась страна к середине 1980-х гг. На мартовском (1985 г.) внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь М.С. Горбачев заявил о продолжении курса «на ускорение социально-экономического развития страны»¹, обозначенного К.У. Черненко и выработанного XXVI Съездом КПСС. Претворение в жизнь экономических реформ подразумевало и изменения в управленческом механизме. Система советского государственного управления в тот период может быть охарактеризована монополизмом КПСС в принятии общественно значимых решений, а также громоздкой бюрократической организацией, в которую, впрочем, были внедрены некоторые элементы самоуправления. Одной из таких общественно-государственных структур была система народного контроля, существовавшая с 1966 г. и закреплённая Законом о народном контроле в СССР (1979 г.). К началу перестройки главной сферой деятельности народных контролеров (дозорных) стало изыскание резервов для реализации политики ускорения: «план должен быть выполнен, а там, где это возможно и необходимо, — перевыполнен» [Народные контролеры в поиске резервов 1986, 5]. Большое внимание уделялось и научно-техническому прогрессу. Иллюстрацией этому может служить запущенная в Ленинграде и Ленинградской области отраслевая программа развития народного хозяйства до 1990 г. «Интенсификация-90», в рамках которой органы народного контроля широко привлекались к внедрению достижений науки и техники на предприятиях, переходу на «комплексную механизацию и автоматизацию производства», которые также считались важным резервом [Мелещенко 1986, 8]. Сам народный контроль рассматривался как неотъемлемый элемент демократического управления экономической системы; задача состояла в том, чтобы «максимально развернуть преобразующую силу социалистического самоуправления народа» [Интенсификация производства и народный контроль 1987, 5], активизировать как можно большее количество работников на достижение общих экономических целей.

В период перестройки руководство страны, многие советские исследователи и управленцы на народный контроль возлагали большие надежды, связанные с демократизацией и оздоровлением советского общества. Проблемы, накопившиеся за предыдущие годы функционирования системы народного контроля, стали предметом широкой общественной дискуссии. Недостатки и перспективы развития института народного контроля освещались в монографиях и диссертационных исследованиях, посвященных различным аспектам деятельности дозорных, функционированию системы органов народного контроля в целом, региональной специфике работы народных контролеров.

В XXI веке феномен советского народного контроля прежде всего вызывает академический интерес среди ученых-правоведов, занимающихся конституционно-правовым анализом этого явления. Предпринимаются попытки выявления лучших практик прошлого с целью дополнения ими современного института общественного контроля.

Целью настоящего исследования является выявление этапов изучения института народного контроля периода перестройки и их характеристика. В основу исследования положена методология историографического анализа, включающая в себя следующие методы: историко-хронологический, позволяющий выделить характерные этапы; историко-сравнительный, с помощью которого возможно провести сравнение выделенных этапов; историко-генетический, дающий возможность определить актуальные проблемы в прошлом института народного контроля.

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 9.

Советская историография: освещение проблем и оценка изменений

Перестроечные процессы в сфере народного контроля привлекали внимание большого количества советских исследователей, которые старались определить перспективы развития института народного контроля. Опорными точками для академических изысканий становились как политические решения руководства страны, так и практика контрольной деятельности, важные события в этой сфере. Не стало исключением и Всесоюзное совещание народных контролеров (1984 г.). В историографии можно найти как признание его важной роли, так и его сдержанную критику. В целом положительно оценивает совещание А.В. Краснов, утверждающий, что оно способствовало «развитию активности органов народного контроля» [Краснов 1987, 224]. С ним не соглашается Е.В. Листвина, изучавшая народный контроль с позиций социалистического самоуправления, которая замечает, что на совещании так и не было приведено «четкого, трезвого анализа реального положения дел»². Исследовательница также отмечает неконкретность высказанных участниками предложений, отсутствие правовых средств и недостатки экономического механизма, не позволявшие достичь намеченных целей в ближайшей перспективе.

Лейтмотивом многих исследований стала тема засилья бюрократизма в советской экономической жизни. В частности, ее развивает О.Ф. Шабров, который открыто утверждает, что «самоуправление и бюрократия — две стороны противоположности...»³. Единственно возможным способом перехода от стагнации к развитию автор считает расширение самоуправления, самоконтроля масс. К негативным проявлениям бюрократизма автор относит недостаточную осведомленность населения о делах народного контроля, чрезмерное количество бумаг. По мнению исследователя, органы народного контроля, проверяя исполнение уже принятых решений, остаются скорее институтом надзора, чем реального контроля. Одними из отличительных черт системы народного контроля автор считает обратную связь и возможность влияния на всю политическую систему⁴. С ним согласна Л.Г. Игнатенко, затронувшая в своем исследовании перспективы развития системы народного контроля в условиях перехода к рыночным отношениям и нарастающего противостояния интересов республиканских и союзных властей. Автор отмечает, что народный контроль в нарушение ленинских принципов даже к началу 1990-х гг. так и не стал ни «всеобъемлющим», ни «вездесущим»⁵. Главную проблему исследовательница видит в чрезмерном давлении со стороны административно-бюрократической системы на самоуправление, его формализме и излишней политизированности.

Исследователи акцентировали внимание на таких негативных явлениях, как недостаточная компетентность контролеров, избрание дозорных в обход демократических процедур, дефицит гласности. Большой проблемой стало некачественное взаимодействие органов народного контроля со средствами массовой информации. Так, И.В. Игнатова, исследовавшая роль советской газетной периодики в контрольной деятельности, обнаружила, что в советской печати доперестроечного периода нередко были «зияния»⁶: газеты игнорировали отдельные темы, касающиеся деятельности народных контролеров, что снижало общий уровень осведомленности населения о результатах проверок. Кроме того, некоторые регионы СССР (Москва, Ленинград, Узбекистан, Казахстан) зачастую были обделены вниманием газетчиков и не содержали критики⁷. Автор указывает, что выявленные недостатки в прессе были исправлены только после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

² Листвина Е.В. Народный контроль в системе социалистического самоуправления на этапе перестройки: дис... канд. филос. наук. Саратов, 1989. С. 77.

³ Шабров О.Ф. Повышение роли народного контроля как важного звена социалистического самоуправления в утверждении социальной справедливости: дис... канд. филос. наук. М., 1988. С. 75.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Игнатенко Л.Г. Деятельность органов народного контроля Киргизии в 70-80-е годы: дис... канд. ист. наук. Фрунзе, 1990. С. 6.

⁶ Игнатова И.В. Газета и народный контроль: роль газетной периодики в воплощении в жизнь ленинских принципов народного контроля: дис... канд. фил. наук. М., 1987. С. 83–84.

⁷ Там же. С. 85.

Целый пласт научной литературы посвящен решению местных и региональных проблем в союзных республиках. Так, в уже упомянутой работе Л.Г. Игнатенко можно обнаружить характеристику сферы народного контроля в период перестройки в Киргизской ССР. Исследовательница утверждает, что к началу перестройки республиканские органы народного контроля значительно ослабли и не могли выполнять возложенные на них задачи в полной мере, что выразилось в неспособности должным образом бороться с нарушениями. Массовый характер органов народного контроля Киргизии из преимущества превратился в недостаток, стал препятствием к эффективности работы⁸. Преобразования в сфере народного контроля на момент исследования (1990 г.) Л.Г. Игнатенко считает незавершенными, пока не будут установлены экономические свободы и конкуренция производителей⁹.

Более подробно в литературе представлено положение дел в Узбекской ССР. В контексте указаний мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС ситуацию в республике описывает в своей монографии исследователь М. Талипов. Пленум поставил на ближайшие годы серьезную экономическую задачу по улучшению ситуации в сельском хозяйстве. Для этого предполагалось повысить качество сельскохозяйственного производства, оптимизировать управление в отрасли, ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса. Народному контролю отводилась важная роль в решении народнохозяйственных проблем конца 1980-х гг. М. Талипов отмечает, что главной проблемой в Узбекской ССР стали так называемые приписки — обман государства, отправка хозяйствующими субъектами заведомо ложных отчетов. Большое внимание уделялось продовольственной программе, существенная роль в выполнении которой возлагалась на Узбекскую ССР. С помощью рейдов и проверок народные контролеры пресекали хищения, добивались грамотного использования ресурсов и техники предприятий. Исследователь выражает надежду, что роль народного контроля с развитием демократии и гласности будет только расти. Тем не менее он отмечает, что за годы перестройки Узбекистан неоднократно критиковался из центра [Талипов 1989, 120]. Несмотря на стремление партийного руководства как можно скорее решить продовольственную проблему, в полной мере наладить эффективную работу в сельском хозяйстве республики не удалось. Более положительно на ситуацию в Узбекской ССР смотрит Д. Ибадуллаев, исследование которого стало одной из последних защищенных в Советском Союзе диссертационных работ, посвященных проблематике народного контроля. Автор положительно оценивает влияние перестройки на сферу народного контроля, отмечая, что «в последние годы народный контроль стал более систематическим, строгим и действенным, заметно активизировалась работа его органов»¹⁰. Однако можно предположить, что повышение качества контрольной деятельности, интенсификация обучения дозорных, передача опыта между коллективами органов народного контроля оказались недостаточным условием для кардинального улучшения к началу 1990-х годов экономической ситуации ни в Узбекистане, ни в других республиках Советского Союза.

Удостоилась внимания исследователей и политика перевода советской экономики на рыночные рельсы. Ученые считали, что частный сектор сможет упростить контрольный процесс, приблизить его к массам. Большие надежды возлагались на новые условия хозяйствования. Так, О.П. Крижановская положительно оценивает принятие Закона СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». Исследовательница отмечает, что предпринимаемые реформы «в условиях перевода предприятий на хозрасчет и самофинансирование полностью соответствуют интересам как коллектива в целом, так и каждого его члена»¹¹.

⁸ Там же. С. 114–115.

⁹ Там же. С. 135–136.

¹⁰ Ибадуллаев Д. Взаимоотношения местных советов народных депутатов с органами народного контроля: дис... канд. юр. наук. Ташкент, 1990. С. 72.

¹¹ Крижановская О.П. Роль народного контроля в развитии социалистического самоуправления на производстве в условиях совершенствования социализма: дис... канд. филос. наук. Киев, 1988. С. 95.

Д. Ибадуллаев также видит позитивный эффект в переходе предприятий на самофинансирование: по его мнению, новые условия хозяйствования позволяют уйти от чрезмерно бюрократизированного внешнего контроля, приблизиться к самоконтролю. Предполагалось, что с дальнейшим развитием рыночных отношений функции внешнего народного контроля будут в большей степени сведены к защите потребителей от групповых и монополистических интересов производителей¹². Л.Г. Игнатенко также поддерживает происходящие в стране рыночные перемены: «происходящий процесс перевода предприятий на полный хозяйственный расчет, самокупаемость и самофинансирование создает новые условия для воспитания у трудовых коллективов умелого хозяйствования, самоконтроля над внедрением достижений научно-технического прогресса, улучшения качества выпускаемой продукции, ее справедливого распределения»¹³. По всей видимости, рынок ассоциировался у исследователей с возрастанием инициативы и способности к самоорганизации масс, что виделось необходимым и, вероятно, единственным условием для совершенствования контрольной деятельности.

Содержится в научной литературе и общая оценка политики перестройки с управленческих позиций. Например, О.П. Крижановская среди наиболее значимых проблем, которые не удалось решить за несколько перестроечных лет, выделяет малую эффективность народного контроля, негативные явления местничества и ведомственного влияния (защиту корыстных интересов местных руководителей и работников предприятий, раздачу постов в органах народного контроля «своим» людям)¹⁴. Страдало и взаимодействие между проверяющими: действующие координационные советы не способствовали унификации контролирующей деятельности. Более позитивную оценку влияния перестройки на контрольную деятельность можно обнаружить в работе А.В. Краснова. По его мнению, контрольная функция стала приобретать все больший «удельный вес» в деятельности партии, сам же контроль становится все более всеобщим и гласным [Краснов 1987, 245]. В то же время автор, рассматривая контроль в ретроспективе, констатирует, что разветвленная система контроля все еще не лишена изъянов. Главными причинами неэффективной работы контролеров исследователь считает недостаточную настойчивость проверяющих, преследования со стороны проверяемых, неумение и нежелание «докопаться до сути вопроса». Факторами действенности народного контроля в таком случае становятся защита партийными организациями дозорных, положительные примеры борьбы с нарушениями со стороны администрации, борьба с равнодушием и воспитание чувства «непримиримости ко злу» [Там же, 251]. Его позицию дополняют выводы Б.М. Лазарева, который предпринял попытку установить факторы активности граждан в самоуправлении (в том числе в контрольной деятельности). Исследователь выявил, что она зависит сразу от нескольких факторов: наличия у них свободного времени; желания участвовать в управлении; степени компетентности; уровня управленческих навыков; степени информированности о делах; степени четкости определения и объема прав организационных форм; степени защищенности от притеснений за критику; морального и материального стимулирования [Лазарев 1988, 49–50].

Можно констатировать, что социально-экономическая ситуация 1980-х гг. стала для давно назревших перемен в сфере народного контроля фундаментом, политическое решение о перестройке — их катализатором. Наметившийся с 1985 г. курс на демократизацию способствовал активизации поиска путей дальнейшего развития народного контроля, приданию огласке многих проблем в этой сфере. В их числе пристального внимания со стороны академического сообщества были удостоены чрезмерный бюрократизм, местничество, отсутствие реальной демократии на производстве, ретуширование недостатков, некомпетентность и пассивность дозорных.

¹² Ибадуллаев Д. Указ. соч. С. 126–127.

¹³ Игнатенко Л.Г. Указ. соч. С. 117.

¹⁴ Крижановская О.П. Указ. соч. С. 92.

Зачастую эти проблемы рассматривались исследователями как доставшиеся по наследству от предшествующего длительного периода застоя. Исследователи и сами народные контролеры в целом с энтузиазмом смотрели на политику перестройки и предвосхищали качественные изменения и в государственном управлении, и в экономической жизни страны.

Советская историография: практические предложения и рекомендации

Характерной чертой большинства исследований советского периода можно назвать ориентацию на выработку практических рекомендаций с целью совершенствования управленческого механизма. Исходя из выявленных проблем, ученые выступали с разнообразными вариантами их решения в зависимости от собственной профессиональной и академической специализации. Предложения были адресованы широкому кругу государственных и партийных органов, а также самим народным контролерам и иным категориям общественно значимых работников.

Так, И.В. Игнатова обращается к журналистам, освещающим деятельность народных контролеров. Исследовательница советует наладить постоянные контакты с работниками контрольных органов, уделить внимание созданию актива журналистов из числа дозорных, систематически планировать публикации по народному контролю, избегать тематических и географических «зияний», разнообразить формы подачи материала с помощью выпуска страниц народного контроля, тематических страниц, передовиц и отдельных материалов, сформировать систему рубрик, посвященных народному контролю, использовать жанры критической корреспонденции, фельетона, обозрения, рецензии, интервью и репортажа, в материалах широко опираться на обратную связь — письма и сигналы дозорных, а также организовать контроль за действенностью публикаций¹⁵.

В XII пятилетке (1986–1990 гг.) перед дозорными, помимо традиционных для них задач по контролю за производственной деятельностью на местах, сохранностью социалистической собственности, а также эффективным использованием станков и оборудования, достаточно остро (вероятно, под влиянием аварии на Чернобыльской АЭС) встала задача по контролю за охраной окружающей среды. Для ее решения А.Г. Комаров в своей монографии предлагает создать координационные советы из представителей от народного контроля и общественных организаций с целью контроля за проведением санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию загрязнений окружающей среды [Комаров 1987, 115]. По задумке, деятельность координационных советов должна была осуществляться по годовому плану, предусматривающему санитарный надзор, лабораторные исследования и санитарно-просветительскую работу.

Со схожей идеей выступает О.С. Малеев, занимавшийся изучением партийного руководства народным контролем в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1970-е гг. В свете решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС исследователь считает необходимым учреждение высшего координационного совета по ревизиям и проверкам. В сферу деятельности совета должно быть включено руководство всей системой контрольной работы в СССР, согласование и рассмотрение проектов планов ревизий и проверок¹⁶. Помимо этого, автор также предлагает передать аппарат контрольно-ревизионных управлений и органов отраслевого контроля в ведение комитетов народного контроля, так как их функции на практике одинаковы. Как возможное решение проблемы недостаточной компетентности актива народного контроля исследователь выдвигает предложение по подготовке кадров резерва народных контролеров путем привлечения его участников

¹⁵ Игнатова И.В. Указ. соч. С. 158–160.

¹⁶ Малеев О.С. Опыт и проблемы партийного руководства деятельностью органов народного контроля в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1971–1980 гг.: дис... канд. ист. наук. Томск, 1990. С. 189.

к проверкам, приглашения на семинары и совещания. В рамках борьбы с пассивностью дозорных О.С. Малеев предлагает: 1) провести сокращение численности контролеров в группах и упразднить часть постоянных постов народного контроля; 2) способствовать демократизации выбора путем увеличения числа кандидатов в группы; 3) оповещать в средствах массовой информации общесоюзным комитетом и республиканскими комитетами народного контроля о повестке будущих заседаний; 4) расширить печать литературы методического характера (в том числе Информационного бюллетеня КНК СССР) в помощь народным контролерам. Эта позиция подкрепляется изысканиями О.П. Крижановской, которая поддерживает предложение рабочих коллективов по изменению структуры контроля на предприятиях путем создания единого контролирующего органа на базе производственного комитета или группы народного контроля¹⁷. По задумке, это позволило бы осуществлять многие виды контроля по единому плану, избегая дублирования и столкновения организационных интересов. Кроме того, ученый предлагает реформировать всю систему народного контроля в целом: передать ее в подчинение только Верховному Совету СССР (республик), усилить полномочия народных контролеров, разрешить советам трудовых коллективов вводить должности председателей контрольных органов, производственных комитетов и контрольных групп и финансировать их из бюджета предприятий. Отдельного упоминания заслуживает предложенная автором мера, хорошо вписывающаяся в контекст появившихся недавно в стране рыночных отношений, — материальное стимулирование труда дозорных в зависимости от экономического эффекта проведенных ими проверок.

Множество предложений было выдвинуто советскими исследователями в рамках дальнейшей деbüroкратизации народного контроля и борьбы с формализмом. Ядро рекомендаций здесь составляют варианты по использованию широких демократических практик, возврат к опыту прошлого, улучшению механизма координации между различными контролирующими органами. Исследовательница Е.В. Листвина выступает с предложением дополнить органы народного контроля функциями по научному совершенствованию организации труда и «чистки управленческого аппарата от бюрократов» по примеру ЦКК-РКИ¹⁸. В схожем ключе мыслит О.Ф. Шабров, который считает, что для улучшения ситуации в условиях перестройки органы народного контроля в своей деятельности должны прежде всего исходить из ленинского принципа, некогда использовавшегося органами ЦКК-РКИ, — целесообразности¹⁹. Помимо этого, исследователь выдвигает предложения по более широкому обращению к опыту Рабкрина: наладить выпуск специализированного периодического издания о народном контроле; самостоятельно перенаправлять жалобы трудящихся в компетентные органы народного контроля; систематизировать обращения граждан и выявлять общие проблемы.

Несколько иначе на проблему действенности органов народного контроля смотрит А.Я. Слива. По мнению исследователя, ключом к налаживанию работы дозорных является грамотное взаимодействие с Советами. Такие проблемы, как низкая активность групп и постов народных контролеров, их злоупотребления и безынициативность, замалчивания нарушений могут быть купированы с помощью внимания к ним со стороны Советов, их «принципиальной, гласной оценки» [Слива 1987, 28]. Для создания регулярного и качественного взаимодействия между Советами и органами народного контроля А.Я. Слива предлагает создать специализированный орган депутатского самоуправления в межсессионный период [Там же, 31–32]. Таким образом, исследователями было сформулировано предположение, что преодолеть недостатки в сфере народного контроля возможно было, только применяя системный подход, охватывающий организационный, воспитательный, мотивационный и иные аспекты.

¹⁷ Крижановская О.П. Указ. соч. С. 121.

¹⁸ Листвина Е.В. Указ. соч. С. 149.

¹⁹ Шабров О.Ф. Указ. соч. С. 177–179.

Другая группа рекомендаций касается изменения подчиненности народных контролеров, а также внутренних механизмов функционирования системы, в том числе путем реформирования действующего законодательства. Так, исследователь Д. Ибадуллаев выдвигает не только проект Закона о народном контроле в Узбекской ССР, но и отдельные изменения общесоюзного законодательства. Например, ученый предлагает заменить закон о народном контроле в СССР общесоюзным законом о социалистическом контроле, в котором автор видит целесообразным предусмотреть процедуру тайного голосования при выборе председателей групп и комитетов народного контроля, исключить Советы Министров из органов, руководящих комитетами народного контроля, а также установить дисциплинарную и иную ответственность народных контролеров в случае некачественного выполнения ими контрольных функций²⁰. Не менее оригинальным выглядит предложение по организации научно-исследовательского института КНК СССР, который бы занимался решением проблем в сфере государственного управления, научной организации труда и контрольной деятельности. С более радикальным предложением для Киргизской ССР (где народный контроль в 1990 г. еще не был упразднен) выступает Л.Г. Игнатенко, которая рекомендует вывести народных контролеров из какого-либо управленческого подчинения, фактически учредив тем самым самостоятельную систему народного контроля, свободную от принципа демократического централизма; создать центр по подготовке инспекторов и методистов, обучающих низовой актив народного контроля; создавать единые контролирующие организации на предприятиях и в организациях²¹. Таким образом, основой реформ должно было стать комплексное изменение механизма управления, направленное на развитие самоконтроля и самоуправления трудовых коллективов.

Постсоветская историография: возникновение и направления исследований

С течением времени перестройка стала оказывать значительное влияние на систему народного контроля. Январский (1987 г.) Пленум постановил «осуществить практические меры по коренному улучшению деятельности органов партийного, государственного и общественного контроля»²², для чего требовал улучшить кадровую политику в организациях, следовать принципу демократического централизма. Однако более существенные перемены происходили в сфере экономики, где акцент все более смещался в сторону частной инициативы, что нашло отражение в Законе «О кооперации в СССР» (1988 г.). Создание групп и постов народного контроля в кооперативах не предполагалось. Изменения произошли и в руководстве КНК СССР: в феврале 1987 г. вместо ушедшего на пенсию А.М. Школьникова новым Председателем был назначен С.И. Манякин, а в 1989 г. его сменил Г.В. Колбин. На июньском (1987 г.) Пленуме было принято решение о значительном сокращении контрольного аппарата и создании на базе КНК СССР единой системы контроля, «которая обладала бы широкими полномочиями на всей территории страны, вела свою деятельность комплексно, с общенародных позиций, опиралась на максимальную гласность в работе»²³. Как видно, советское руководство осознавало наличие проблемы неэффективного функционирования системы народного контроля в текущем ее виде.

Однако уже к началу 1990-х гг. идеи о существенной роли народного контроля в социально-экономической жизни страны, характерные для середины 1980-х гг., по всей видимости, были отвергнуты. Народный контроль как система и сфера деятельности отодвигался на второй план. Об этом можно судить по нескольким фактам. Прежде всего, обсуждение проблем народного контроля

²⁰ Ибадуллаев Д. Указ. соч. С. 163–168.

²¹ Игнатенко Л.Г. Указ. соч. С. 145–148.

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27–28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 84.

²³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 102–103.

практически полностью исчезло с повестки Съездов КПСС и Пленумов ЦК. Кроме того, в марте 1990 г. из Конституции СССР было убрано положение, согласно которому Председатель КНК СССР являлся членом Президиума Верховного Совета СССР. Наконец, новые условия хозяйствования оставляли народному контролю все меньше поля для деятельности, а в общегосударственной сфере контроля появились специализированные органы — Комитет конституционного надзора СССР и Центральная контрольная комиссия КПСС. С 1989 г. острым стал вопрос о суверенитете союзных республик, отвлекающий на себя внимание советского руководства. Таким образом, надежды специалистов на качественные реформы в сфере народного контроля не оправдались. Уже в июне 1990 г. на I Съезде народных депутатов РСФСР, помимо объявления государственного суверенитета, было принято решение об упразднении органов народного контроля в республике. В июле аналогичное решение было принято в Белорусской ССР.

Общесоюзная система народного контроля была частично ликвидирована в начале 1991 г. Законом Верховного Совета СССР от 16 мая 1991 г., реорганизовавшим КНК СССР в Контрольную палату СССР, которая в основном занималась вопросами использования государственного бюджета. Вся система нижестоящих комитетов, групп и постов народного контроля при этом подлежала демонтажу, а Председателем Контрольной палаты был назначен А.К. Орлов. Контрольная палата просуществовала вплоть до разрушения советской государственности в декабре 1991 г., а официально была упразднена в феврале 1992 г. Вместе с прекращением деятельности народных контролеров на длительный срок пропал и академический интерес к данной теме. Советские реалии второй половины 1980-х годов резко контрастировали с системой, выстраиваемой в России на протяжении последующих десятилетий. Осмысление и возврат к опыту перестройки был не востребован прежде всего с практической точки зрения.

Лишь в 2000-х гг. в научной литературе начали появляться публикации, содержащие оценку процессов в сфере народного контроля в последние годы существования Советского государства. Отличительной особенностью этих новых, постсоветских исследований стала не ориентация на конкретные события и аспекты, а анализ системы народного контроля в целом в рамках конкретного периода времени. Одной из первых таких работ стала статья М.В. Баранова. Проводя анализ функционирования системы народного контроля, автор утверждает, что органы народного контроля «были интегрированы в аппарат КПСС и не смогли полностью реализовать поставленные перед ними задачи» [Баранов 2007, 245]. Подобная оценка, вытекающая из анализа практики государственных преобразований конца 1980-х – начала 1990-х гг., гласящая, что адаптация народного контроля к новым условиям хозяйствования в целом не удалась, сохраняется и в последующих работах современных исследователей.

Несмотря на появление в литературе попыток осмысления опыта народного контроля в перестроечные годы, полноценная институционализация интереса в академической среде к данной проблеме произошла лишь в середине следующего десятилетия. Среди возможных факторов возрождения интереса к теме можно назвать принятие в 2014 г. Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также возросшую потребность в увеличении эффективности государственного и муниципального управления в связи с наложением на Россию экономических санкций и необходимостью противостоять внешним угрозам в условиях информационной войны, развязанной недружественными зарубежными державами. На первый план выдвинулись исследования правоведческого характера, что обосновано поисками эффективных механизмов контроля для их дальнейшего внедрения в практику путем изменения государственно-правового поля.

В современной научной литературе, касающейся судьбы сферы народного контроля в эпоху перестройки, можно выявить два крупных направления. В русле первого исследователи пытаются дать обобщающие оценки изменениям в контрольной деятельности в контексте общегосударственных преобразований 1980-х годов. Здесь содержатся общие выводы о степени эффективности советской системы контроля, принимаются во внимание политические и экономические условия функционирования контролирующих органов. Пожалуй, наиболее крупной на сегодняшний день работой, содержащей оценку роли и места народного контроля в советской системе, является монография, в которой народный контроль рассматривается как часть социалистической демократии [Бердникова и др. 2022]. На основе анализа конституционно-правового статуса института народного контроля, а также теории и практики советского государственного управления коллектив авторов приходит к мысли, что народный контроль представляет собой одновременно и самостоятельный концепт философии марксизма-ленинизма, и реальный политико-правовой институт [Там же, 25]. Исследователи замечают, что состояние системы народного контроля и степень развитости самоуправления в ней с течением времени варьировалась в зависимости от политического курса советского руководства и лишь в последние десятилетия жизни Советского Союза народный контроль достиг «наивысшей степени правового регулирования и политического одобрения» [Там же, 34]. Таким образом, на период перестройки приходится наиболее развитый массовый и демократический этап функционирования советского народного контроля, тем не менее прекратившего свое существование вместе с Советским Союзом.

Осмысление причин сворачивания системы народного контроля раскрываются в опубликованных в течение двух последних десятилетий публикациях. В них исследователи традиционно отмечают несовместимость с рыночной экономикой системы народного контроля, а также крупные расходы на ее содержание, что подталкивало советское руководство отводить системе народного контроля все менее значимую роль. Так, С.А. Куликова, Е.В. Бердникова и В.А. Митрохин полагают, что «реформаторское руководство страны не видело в народном контроле того института, который был бы необходим в условиях становления рыночной экономики» [Куликова и др. 2021, 2521]. Это мнение разделяют многие современные авторы, которые говорят об общей неэффективности народного контроля на этапе перестройки. Например, А.М. Будаев замечает, что «советы народных депутатов не осуществляли должного руководства органами народного контроля», а народные контролеры бездействовали и сами нарушали законодательство, получали незаконно начисленные премии [Будаев 2022, 87]. А.Ю. Бызов замечает, что, несмотря на усилия КНК СССР, в период перестройки так и не удалось решить задачу ликвидации барачных, казарм и жилых помещений в подвалах и переселения из них граждан в благоустроенное жилье» [Бызов 2011, 98]. О нерешенности в период перестройки задачи по деbüroкратизации системы народного контроля говорят и другие исследователи: многие считают, что сама экономическая ситуация 1980-х гг., когда следствием убыточности предприятий было не их закрытие, а субсидирование из центра, способствовала неэффективности работы дозорных — «система контроля стала бюрократической и коррупционной» [Гаджиев и др. 2020, 55]. Судьба Контрольной палаты СССР, чья деятельность пришлась на последний год существования Советского государства, затрагивается в монографии А.Ю. Бызова и О.М. Бызовой. Авторы указывают на тот факт, что, несмотря на широкие полномочия, определенные законодательством, Контрольной палате так и не удалось реализовать все предоставленные ей права ввиду скорого прекращения работы на фоне распада СССР. Помимо выявления хищений государственного бюджета, организации ревизий, рассмотрения обращений граждан, Контрольная палата, как замечают авторы, занималась «самыми насущными вопросами»: например, под эгидой этого государственного органа функционировали

комиссии по назначению пособий на детей для малообеспеченных семей и по решению вопроса о прекращении приема к платежу денежных знаков [Бызов, Бызова 2018, 86–87]. Таким образом, среди современных исследователей укоренилась точка зрения, в соответствии с которой признается общая неэффективность советской социально-экономической системы на последнем этапе ее существования, а также неспособность руководства страны адаптировать институт народного контроля к новым условиям хозяйствования.

В рамках второго направления выстраиваются исследования, посвященные вопросу реинституционализации народного контроля в России, который пользуется особой популярностью у современных ученых. В целом оценки специалистов сводятся к необходимости тщательного анализа достоинств и недостатков советского и российского институтов, требованию вдумчивого и осторожного заимствования механизмов прошлого с их обязательной адаптацией к реалиям сегодняшнего дня. Так, М.С. Хачатрян, сравнивая модели народного контроля в СССР и общественного контроля в РФ, утверждает, что современная политико-правовая система «коренным образом отличается от советской» [Хачатрян 2015, 124]. С ней соглашается В.Н. Туркина, отмечающая, что народный контроль действовал в условиях однопартийной политической системы, цензуры и ограничения свобод, не характерных для современной России [Туркина 2019, 165]. Существенные различия между двумя системами находят В.Г. Сушенцова и А.В. Хакимова, утверждающие, что советский народный контроль «имел властный характер, был зависим от органов государственной власти и выполнял стратегические цели коммунистической партии, но при этом включал и общественные начала» [Сушенцова, Хакимова 2017, 90]. В.В. Гончаров, напротив, видит положительный потенциал в заимствовании элементов народного контроля и выдвигает конкретные предложения: изменить название института общественного контроля на общественный (народный) контроль власти и предоставить ему реальные полномочия властного характера; закрепить его в Конституции РФ; восстановить избрание судей низового звена непосредственно населением на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет и предусмотреть возможность их отзыва населением; значительно расширить сферу, подконтрольную органам народного контроля [Гончаров 2019, 82–84]. Правоведы Е.В. Бердникова и С.А. Куликова, принимая во внимание специфику народного контроля как части системы советской демократии, выступают с более скромными предложениями: закрепить институт общественного контроля в Конституции РФ; обеспечить непрерывное информирование населения о действиях органов общественного контроля; привлекать молодежь к контрольной деятельности [Бердникова, Куликова 2022, 445–446]. Таким образом, в трудах современных исследователей речь ведется не о полноценном возрождении народного контроля советского образца, а о реформировании уже существующего института общественного контроля, дополнении его отдельными элементами из практики прошлого.

Заключение

Приведенный обзор позволяет сделать следующие выводы. Историографию народного контроля в условиях перестройки можно разделить на две крупные группы: советскую и постсоветскую. Советская историография так или иначе имеет ориентацию на практику: теоретическое ядро в таких исследованиях носит скорее вспомогательный характер и направлено на обоснование гипотез, связанных с доказательством соответствия практики народного контроля теоретическим положениям марксизма-ленинизма, необходимостью существования системы народного контроля в советской экономике, обоснованием предлагаемых исследователями изменений. Основной упор делается на оценку текущих процессов и перспектив народного контроля,

составление практических рекомендаций. Именно поэтому работы, написанные до распада СССР, содержат большое количество ссылок на реальную практику работы групп и комитетов народного контроля различного уровня, направлены не только на академическое сообщество, но и на широкие круги читателей (главным образом из числа народных контролеров). Проблематика работ в этот период самая широкая: от роли и места народного контроля в советской управленческой системе до решения конкретных задач, отдельных аспектов контроля. Ряд трудов посвящен исследованиям особенностей института народного контроля на региональном (республиканском) уровне. Среди главных проблем сферы народного контроля в период перестройки советские исследователи выделяли такие, как недостаточная активность дозорных, их некомпетентность, неиспользование всех законных полномочий народными контролерами, а также чрезмерный формализм и бюрократизм в организациях. Рыночные реформы зачастую воспринимались советскими исследователями не как угроза народному контролю, а как возможность к укреплению самоуправленческих практик, демократизации производственных процессов. Академический интерес к теме народного контроля угас вместе с прекращением существования Советского Союза и возобновился только спустя более полтора десятилетия.

Постсоветская (российская) историография носит более аналитический характер, что обосновано иными социально-экономическими условиями, а также специфическим историко-правовым интересом в академической среде. Исследования народного контроля здесь зачастую не сфокусированы на одном лишь периоде перестройки, а имеют более широкие хронологические рамки. Как правило, это обобщающие работы, в которых анализируется сущность и специфика советского народного контроля, а также исследования конституционно-правового характера, где изучается система органов народного контроля в целом, приводится сравнение юридических аспектов народного контроля с правовой реальностью современной России. Отдельным направлением в трудах современных ученых стало изучение преемственности между институтами народного контроля в СССР и общественного контроля в Российской Федерации.

Список литературы:

Баранов М.В. Роль групп народного контроля в улучшении качества продукции и повышении эффективности производства в СССР в 70-е гг. XX в. (на примере Таганрогского металлургического завода) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2007. № 2. С. 243–245.

Бердникова Е.В., Куликова С.А. К вопросу об исторической преемственности организационно-институционального механизма народного контроля в СССР современной системой общественного контроля: политико-правовой аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 4. С. 440–448. DOI: [10.18500/1994-2540-2022-22-4-440-448](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-440-448)

Бердникова Е.В., Куликова С.А., Митрохин В.А. Народный контроль в системе советской демократии. Саратов: Саратовский источник, 2022.

Будаев А.М. Народный контроль в СССР: теория и практика реализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 6(94). С. 80–88. DOI: [10.17803/2311-5998.2022.94.6.080-088](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.94.6.080-088)

Бызов А.Ю. Вопросы строительства благоустроенного жилья и ликвидации бараков в деятельности Комитета народного контроля СССР в 1980-е годы // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 93–98.

Бызов А.Ю., Бызова О.М. Исторический опыт становления и развития государственного контроля в России. М.: Библио-Глобус, 2018. DOI: [10.18334/9785907063143](https://doi.org/10.18334/9785907063143)

Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А., Скрипкина О.В. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2(70). С. 51–58. DOI: [10.24143/1812-9498-2020-2-51-58](https://doi.org/10.24143/1812-9498-2020-2-51-58)

Гончаров В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществление народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // *Право и политика*. 2019. № 5. С. 72–88. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.5.27942](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.5.27942)

Интенсификация производства и народный контроль / сост. Н.Т. Васильев. Л.: Лениздат, 1987.

Комаров А.Г. Народный контроль — неотъемлемая часть системы управления. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987.

Краснов А.В. Социалистический контроль: исторический опыт КПСС. М.: Мысль, 1987.

Куликова С.А., Бердникова Е.В., Митрохин В.А. Особенности правовой институционализации народного контроля в СССР во второй половине XX века // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 12. С. 2517–2523. DOI: [10.30853/mns20210489](https://doi.org/10.30853/mns20210489)

Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М.: Юрид. лит., 1988.

Мелещенко В.И. За ускорение научно-технического прогресса. М.: Сов. Россия, 1986.

Народные контролеры в поиске резервов / сост. В.Н. Крылов, И.П. Бурмистров, Е.А. Гудилин. М.: Экономика, 1986.

Слива А.Я. Контрольная деятельность Советов: состояние и резервы перестройки. М.: Политиздат, 1987.

Сушенцова В.Г., Хакимова А.В. Сравнительно-правовое исследование института общественного контроля советского периода и современной России // *Марийский юридический вестник*. 2017. № 2(21). С. 88–91.

Талипов М. Органы народного контроля Узбекистана в условиях перестройки. Ташкент: Узбекистан, 1989.

Туркина В.Н. Сравнительно-правовой анализ институтов народного контроля в СССР и общественного контроля в современной России // *Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации: сборник материалов*. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2019. С. 162–165.

Хачатрян М.С. Общественный контроль в Российской Федерации и народный контроль в СССР: сравнительно-правовой анализ моделей // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2015. № 11. С. 115–125.

References:

Baranov M.V. (2007) Rol' grupp narodnogo kontrolya v uluchshenii kachestva produktsii i povyshenii effektivnosti proizvodstva v SSSR v 70-e gg. XX v. (na primere Taganrogskogo metallurgicheskogo zavoda) [The role of people's control groups in improving product quality and increasing production efficiency in the USSR in the 1970s (using the Taganrog Metallurgical Plant as an example)]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova*. No. 2. P. 243–245.

Berdnikova E.V., Kulikova S.A. (2022) The Issue of the Historical Succession of the Organizational and Institutional Mechanism of People's Control in the USSR by the Modern System of Public Control: A Political and Legal Aspect. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*. Vol. 22. No. 4. P. 440–448. DOI: [10.18500/1994-2540-2022-22-4-440-448](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-440-448)

Berdnikova E.V., Kulikova S.A., Mitrokhin V.A. (2022) *Narodnyy kontrol' v sisteme sovetskoy demokratii* [The people's control in the system of the Soviet democracy]. Saratov: Saratovskiy istochnik.

Budaev A.M. (2022) People's Control in the USSR: Theory and Practice of Implementation. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. No. 6(94). P. 80–88. DOI: [10.17803/2311-5998.2022.94.6.080-088](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.94.6.080-088)

Byzov A.Yu. (2011) Questions of Building of the Arranged Well Habitation and Liquidations of Barracks in Activity of Committee of National Control of the USSR in 1980th years. *Vestnik MGSU*. No. 4. P. 93–98.

- Byzov A.Yu., Byzova O.M. (2018) *Historical Experience of Formation and Development of State Control in Russia*. Moscow: Biblio-Globus. DOI: [10.18334/9785907063143](https://doi.org/10.18334/9785907063143)
- Gadzhiev N.G., Kiseleva O.V., Konovalenko S.A., Skripkina O.V. (2020) Historical Aspects of Control Bodies Development in USSR. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. No. 2(70). P. 51–58. DOI: [10.24143/1812-9498-2020-2-51-58](https://doi.org/10.24143/1812-9498-2020-2-51-58)
- Goncharov V.V. (2019) The Use of Positive Experience in Organization and Realization of People's Control in USSR in the Context of Optimization of Public Control in the Russian Federation (Constitutional-Legal Analysis). *Pravo i politika*. No. 5. P. 72–88. DOI: [10.7256/2454-0706.2019.5.27942](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.5.27942)
- Khachatryan M.S. (2015) Public Control in the Russian Federation and People's Control in the USSR: Comparative Legal Analysis of Models. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs*. No. 11. P. 115–125.
- Komarov A.G. (1987) *Narodnyy kontrol' — neot'yemlemaya chast' sistemy upravleniya* [People's control as an integral part of the governance system]. Ufa: Bashk. kn. izd-vo.
- Krasnov A.V. (1987) *Sotsialisticheskyy kontrol': istoricheskiy opyt KPSS* [Socialist control: Historical experience of the CPSU]. Moscow: Mysl'.
- Krylov V.N., Burmistrov I.P., Gudilin E.A. (eds.) (1986) *Narodnyye kontrolery v poiske rezervov* [People's controllers in search of reserves]. Moscow: Ekonomika.
- Kulikova S.A., Berdnikova E.V., Mitrokhin V.A. (2021) Legal Institutionalization of People's Control Bodies in the USSR in the Second Half of the XX Century. *Manuskript*. Vol. 14. No. 12. P. 2517–2523. DOI: [10.30853/mns20210489](https://doi.org/10.30853/mns20210489)
- Lazarev B.M. (1988) *Gosudarstvennoye upravleniye na etape perestroyki* [Public administration at the stage of perestroika]. Moscow: Yurid. lit.
- Meleshchenko V.I. (1986) *Za uskoreniye nauchno-tekhnicheskogo progressa* [For the acceleration of scientific and technological progress]. Moscow: Sov. Rossiya.
- Sliva A.Ya. (1987) *Kontrol'naya deyatel'nost' Sovetov: sostoyaniye i rezervy perestroyki* [Control activities of the Soviets: The condition and reserves of perestroika]. Moscow: Politizdat.
- Sushentcova V.G., Khakimova A.V. (2017) Comparative Legal Research of the Institute of Public Control of the Soviet Pe-Riod and Modern Russia. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*. No. 2(21). P. 88–91.
- Talipov M. (1989) *Organy narodnogo kontrolya Uzbekistana v usloviyakh perestroyki* [People's control bodies of Uzbekistan in the context of perestroika]. Tashkent: Uzbekistan.
- Turkina V.N. (2019) Sravnitel'no-pravovoy analiz institutov narodnogo kontrolya v SSSR i obshchestvennogo kontrolya v sovremennoy Rossii [Comparative legal analysis of the institutions of people's control in the USSR and public control in modern Russia]. *Aktual'nyye problemy stanovleniya i razvitiya pravovoy sistemy rossiyskoy Federatsii: sbornik materialov*. Syktyvkar: Syktyvkarskiy gosudarstvennyy universitet imeni Pitirima Sorokina. P. 162–165.
- Vasil'yev N.T. (ed.) (1987) *Intensifikatsiya proizvodstva i narodnyy kontrol'* [Intensification of production and people's control]. Leningrad: Lenizdat.